

16:05 Вторник, 1 ноября 1994 года. Парк у школы Стоунволл, Суррей.— Добро пожаловать во взрослую жизнь, Гарри, — просиял Бэгмен, пожимая руку мальчику. Гарри, взглянув на часы, издал раздраженный рык. — Черт, я опаздываю на работу! — взорвался он. — Вы, ребята, говорили, что можете доставить меня туда мгновенно? Ну, вот, самое время это сделать. Поднятая рука Бартемиуса Крауча заставила Гарри замереть, наполовину поднявшись со скамейки. — Сейчас, мистер Поттер, — сказал волшебник. — Сначала нам нужно, чтобы вы показали нам, где это место на карте. Карта материализовалась из внешнего кармана его пиджака. — Но прежде чем спешить, вы, возможно, захотите немного подумать. — О чем? — огрызнулся Гарри. — О том, что вы собираетесь покинуть Суррей и поступить в Хогвартс, — ответил Крауч. — Вам придется оставить свою работу. Опустившись на свое место, Гарри провел рукой по волосам. — Да, вы правы. Мне придется уволиться, не так ли? — Не говоря уже о том, чтобы пройти по магазинам, — предложил Бэгмен. — Как минимум, вам понадобятся школьные принадлежности и, если можно так выразиться, новая одежда? Гарри опустил глаза, чтобы осмотреть старую одежду Дадли, которую тетя Петуния перекрасила для него, прежде чем пришить значок, украшающий его джемпер. Мужчина был прав. Ему действительно нужна новая одежда. Вдруг в голове всплыл образ маленького золотого ключика, опускающегося на дно углубления под половицей. — Мне понадобятся деньги на это, — медленно произнес Гарри и поднял глаза. — У меня дома остался ключ от хранилища. — Это будет полезно, — обрадовался Бэгмен. — Как и это. Гарри перевел взгляд на конверт, который Крауч только что положил между ними. Бросив недоуменный взгляд на двух волшебников, Гарри взял его в руки и открыл. Толщина конверта стала понятна сразу же, как только он заглянул внутрь. Гарри вскинул голову, пронзая волшебников взглядом. — Кое-что от Министерства магии за то... нарушение, которое это вызывает в вашей жизни, — пояснил Крауч. — Сколько здесь? — спросил Гарри шепотом. — Тысяча магловских фунтов, — засиял Бэгмен. — Должно хватить на новую одежду. И вот это подходит. Это был небольшой мешочек с крупными золотыми монетами. — Двести галеонов, — сказал Бэгмен, прежде чем Гарри успел спросить, сколько в мешочке и как называются монеты. Когда в руках Гарри оказалось больше денег, чем он когда-либо видел в своей жизни, если не считать горы золота в хранилище, оставленном ему родителями, его разум внезапно помутился. — Мы понимаем, что это немного чересчур, — мягко сказал мистер Крауч, — но у нас действительно плотный график. Мы можем дать вам остаток сегодняшнего и завтрашнего дня, чтобы вы привели свои дела в порядок. Послезавтра вы должны быть в Хогвартсе. — Хорошо, хорошо, — медленно проговорил Гарри, пытаясь взять под контроль мысли, которые из пустых превратились в тысячемильные. — А как я буду передвигаться? — Мы готовы сопровождать вас до конца сегодняшнего дня, но сегодня мы бы рекомендовали вам остановиться в "Лиловом котле", — ответил Крауч. — Таким образом, завтра на Аллее Диагоналей вы сможете делать то, что вам нужно, в своем собственном темпе. — "Лиловый котёл", — подумал Гарри. — Это ведь... паб, не так ли? — И пансион, — подтвердил Бэгмен. — Тогда я могу сказать, что нам нужно сделать несколько вещей здесь, в Суррее, прежде чем вы отвезете меня в Лондон, — заявил Гарри, придя к решению. Он повернул голову налево и посмотрел на дорогу, ведущую к его школе. Еще один взгляд на часы определил его дальнейшие действия. — Если вы сможете отвезти меня к Китингу, то это будет хорошим началом, — сказал Гарри и потянулся за картой. — Но мы там пробудем недолго, достаточно времени, чтобы я смог уйти с глаз долой. После этого мне нужно будет вернуться сюда.

16:15 Вторник, 1 ноября 1994 года. Мастерская Keating's Wood n Furniture, Суррей. — Ты опоздал, — заметил хриловатый голос, как только Гарри переступил порог мастерской. — Я знаю, — ответил Гарри, оглядывая комнату и замечая, что Сид уже спрятался под шкаф, который он в данный момент собирал. — Ты знаешь, где Терри? — Думаю, в офисе, — ответил Сид, не появляясь. — Спасибо, — ответил Гарри. Направляясь влево, к крошечному кабинету, наполовину скрытому за контейнерами, полными отрезанных кусков древесины, Гарри заметил, что за ним следует пара шагов. Дойдя до двери, он постучал по раме. — Эй, Терри, у тебя есть минутка? — позвал он. Терри поднял глаза от книг, разложенных на поверхности его

стола. Отбросив ручку, он устало улыбнулся. — Еще бы, Гарри. Все, что угодно, лишь бы отвлечь меня от работы с этими счетами. Войдя в комнату, Гарри увидел своего начальника. Он был крупным, не уступая дяде Вернону, но если дядя был толстым, то Терри был весь в мышцах. Даже если не стараться, то при самом простом движении рук у него напрягались значительные мышцы. Его руки и кисти были покрыты многочисленными белыми шрамами, оставшимися от десятилетий работы в бизнесе. Если бы Гарри не знал его так хорошо, он бы испугался этого человека, а темная кустистая борода, закрывавшая большую часть его лица, только подчеркивала его опасный вид. Но Терри был не таким. Гарри знал его как доброго человека, иногда немного грубоватого, но это было просто следствием работы по четырнадцать часов в сутки семь дней в неделю с такими же грубыми людьми, как и он сам. По-настоящему выдавали его глаза. Морщины вокруг темно-карих глаз появились от смеха во весь живот, на который он был способен в любой момент. Когда Гарри впервые привел в мастерскую дядя все эти годы назад, он был в ужасе. Он не знал, чего ожидать, особенно после того, как ему сказали, что он — старый друг дяди Вернона. Но ничего страшного не произошло. Терри, Сид, Пит и старый Ангус взяли его под свое крыло и научили работать в столярной мастерской. Сначала он просто подметал и перекладывал куски дерева с места на место. Но вскоре его стали учить тому, что нужно для работы плотником. И в тот день, когда Гарри пришел и сказал им, что записался в школу на деревообработку, они боролись за то, чтобы именно они научили его всему, что знали сами. Терри, Сид и Пит проводили с ним больше всего времени, показывая ему секреты использования всех инструментов — от шлифовальных машинок до рубанков, стамесок и фасок и даже правильного нанесения лака. Старый Ангус придерживался другого подхода. Старик Терри, с седыми волосами, торчащими во все стороны, словно непокорные птенцы, обучал Гарри старым ремеслам. Он учил его работать без электрических инструментов, вырезать из дерева фигурки животных, что в его устах звучало как "вырезать", с особым, почти магическим, придыханием. — У тебя сегодня гости? — заметил Терри, кивнув на двух мужчин, которые последовали за Гарри в мастерскую. — Да, это мистер Крауч и мистер Бэгмен, — представил Гарри, указывая на каждого из них. — Из-за них я немного опоздал. И еще, из-за них я вынужден уволиться. Брови Терри, которые и в лучшие времена были едва различимы под копной волос, полностью исчезли. — Уволиться? — переспросил он, с сомнением глядя на Гарри. — Как же эти джентльмены могут заставить вас это сделать? — Я получил стипендию в частной школе в Шотландии, — ответил Гарри, выбрав первое, что пришло ему в голову. Терри, не скрывая недоверия, посмотрел на мужчин, а затем снова на Гарри. — Не поймите меня неправильно, — сказал он, — но я не думаю, что ваши оценки достаточно высоки для этого. Если только это не стипендия в области искусства? В это я, пожалуй, смогу поверить. — Стипендия была учреждена родителями молодого Гарри, — заявил мистер Крауч, с официальным видом. — После их смерти, когда Гарри отправился к тете и дяде, мы потеряли его след и только сейчас смогли найти его снова. — Это ваше собственное желание? Вас никто не заставляет? — спросил Терри, пристально глядя на Гарри. Гарри покачал головой. — Нет, никакого давления. Я... я хочу поехать. Там учились мои родители...